

Михаил Михеев

КОРСАРЫ НИКОЛАЯ ПЕРВОГО ПУТЬ ДОМОЙ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Михаил Александрович Михеев
Корсары Николая
Первого. Путь домой
Серия «Военная фантастика (АСТ)»
Серия «Корсары Николая

Первого», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73078688

Корсары Николая Первого. Путь домой : роман / Михаил Михеев: АСТ;

Москва; 2026

ISBN 978-5-17-183055-7

Аннотация

Ты прошел полмира. Раньше моряков пугали Морган и Черная Борода, а теперь они боятся встречи с тобой. Но все это не более чем мелкая возня на окраине земли. Главное же дело – оттянуть хотя бы часть сил врага от России – все еще впереди.

Что же, за твоей спиной эскадра, впереди чужие моря, а далеко на севере Родина. И пускай врагов много, ты должен прорваться и совершить то, что должно. Ведь только победив можно завершить свою одиссею, как бы ни был сложен путь домой.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Михаил Михеев

Корсары Николая

Первого. Путь домой

© Михаил Михеев, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Как жили мы, борясь и смерти не боясь, —
Так и отныне жить тебе и мне!
В небесной вышине и в горной тишине,
В морской волне и в яростном огне!*
А. Дидуrow. «Пройдя сквозь годы»

Сингапур горел. Дома корчились в огне, бегали люди... Верховцев глядел на это с некоторой долей ленивой отрешенности. Насмотрелся уже за время плавания. Жечь города у него получалось неплохо, и, в принципе, это было куда лучшим приложением сил, чем охота за британскими кораблями.

Нет, в самом деле. Корабли в океане еще попробуй найди. Без союзников в американских портах, сообщавших и время, и предполагаемый курс, это сплошное мучение. А найдешь — еще догони, попробуй. Город стоит на месте, никуда не убегает. Приходи в удобное время да по известным координатам...

Найденный корабль порой имеет паршивое свойство стре-

лять. Города... Ну, тут как повезет, но на периферии своего влияния у Британии просто не хватало ресурсов, чтобы обеспечить достойную защиту своим поселениям. Конкретно здесь не нашлось ни единой боеготовой пушки.

Добыча с одного корабля невелика. Городские склады в этом плане куда интереснее. Ну и, наконец, потеря одного корабля, даже крупного, для Британской империи – комариный укус. В то же время потеря даже одной-единственной маленькой базы – уже серьезно. Сингапур же был отнюдь не мал, а главное, располагался в стратегически важном месте. Пускай теперь англичане прямо в море отдых экипажам дают да грузы складируют, мстительно подумал Александр.

Вообще, налет на Сингапур вышел немного спонтанно. Вышли из Гонконга, куда их загнал шторм – и тут же угодили в новый, который оттащил эскадру далеко на юг, к берегам Индонезии. Не то чтобы совсем к ним, однако же не так и далеко они от Сингапура оказались. И, раз уж выпала такая оказия – почему бы не нанести визит вежливости? Тем более, из-за того, что скорость передачи информации ограничивалась скоростью самих кораблей, а их русские вдобавок изрядно пропололи, в этих местах о рейдерах пока даже не подозревали.

Тем более впечатляющим зрелищем для жителей Сингапура оказалась эскадра, вползающая прямиком на рейд. Они первоначально даже не поняли, с кем имеют дело, и лишь приветственный залп по городу в исполнении линейного ко-

рабля «Адмирал Бойль» избавил их от иллюзий. Ну а дальше процесс мало чем отличался от того, чем русские занимались совсем недавно. Бомбардировка и грабеж!

Кстати, и то, и другое намного более сложное дело, чем может показаться на первый взгляд. Но опять же, не впервой, а русские быстро учатся. Так что первое уже завершилось, а о трофеях можно было не беспокоиться. Равно как и о том, чтобы их отсюда вывезти – пару кораблей в порту захватить удалось. Разумеется, все содержимое складов туда не поместится, но на самое ценное места хватит. Жаль только, снова придется выделять людей на их команды.

Словно бы комментируя мысли Верховцева, раздался грохот, и в небо поднялось облако дыма вперемешку с обломками и мусором. Александр поморщился: ну вот, изрядную часть трофеев они уже потеряли. Очень похоже, что огонь добрался до порохового склада. Пожар в результате начал стремительно усиливаться, а горящие деревяшки, раскиданные по округе, организовали еще несколько очагов возгорания. Не вовремя как-то...

Впрочем, что получится – то получится. Верховцев даже на берег сходить не собирался. Из-за ранения он до сих пор не мог нормально ходить, а потому не видел смысла в подобном вояже. Да, ему помогут. Матросы командира на руках готовы были носить. Для них он был человеком, помимо прочего, раз и навсегда обеспечившим будущее и самих моряков, и их семей. Да, ради этого приходилось рисковать,

но большие деньги просто так не даются. А ведь это было не единственным достоинством командира.

Все так, но зачем? Разобраться с трофеями способны и другие, а уж командовать десантом лучше Куропаткина вообще ни у кого не получится. Очень может статься, по возвращении домой он окажется в этом деле лучшим специалистом в России. Карьера обеспечена... Если только какой-нибудь сноб из тылового штаба не подгадит.

Как бы то ни было, сейчас Куропаткин был на своем месте. Окончательно выбьет англичан, сожжет город. Все же это сейчас наилучшее решение, без многочисленных баз самый лучший флот ограничен в маневре. Работать могут только рейдеры вроде их эскадры. При удаче они могут натворить дел – но не поставить океан под контроль. Наверняка там, в Петербурге, это понимают, но почему-то не мычат, не телятся. За последнее время Александр измарал гору бумаги, придавая своим мыслям вернопопданническую форму, – авось удастся положить бумаги на нужный стол. Впрочем, до этого надо было еще дожить.

Смачно, аж палуба вздрогнула, громыхнули пушки. Видать, артиллеристы заметили на берегу что-то и поторопились внести свою лепту в дело наведения порядка. Конечно, по идее командовать должен был сам Александр, но он дал канонирам разрешение действовать по своему усмотрению. При остром дефиците офицеров – логичный шаг. Надо сказать, ни разу о том не пожалел – восприняв его решение как

признак доверия, артиллеристы всеми силами старались его оправдать, и у них это вполне получалось. Мелочь вроде бы, но ведь как воодушевило!

– Вашбродь!

– Чего? – оторвался от дум Александр. Ставшим рефлекс-торным движением потеревил серьгу в ухе и обернулся. – Да говори уж, не тяни.

– Вашбродь, взгляните.

Александр посмотрел в направлении, куда указывал вестовой, и кивнул. Шлюпка с белым флагом. Что ж, ожидаемо. Даже немного долго ждать пришлось – он думал, что власти Сингапура вышлют парламентаров сразу после того, как громыхнет первый залп. Впрочем, англичане всегда славились излишней упертостью.

– Огонь не прекращать. Шлюпку не трогать. Но... Держать ее на прицеле. Мало ли.

Вестовой понятиливо кивнул и умчался. Объяснять десять раз не требовалось – за это Верховцев его и ценил. Впрочем, тут вопрос был понятен всем. Как ни крути, большинство помнили, а кто не видел – тому рассказали о самом начале их пути. Когда Сафин подвел груженную порохом шлюпку под борт вражеского фрегата и подорвал его ко всем чертям. И вот, ныне он, еще недавно простой матрос, стоит на мостике собственного фрегата. Думать, что британцы уступят русским в храбрости, решимости, да и просто желании рискнуть, но сделать карьеру – непозволительная глупость.

Стоило признать, британцы оказались достаточно умны и наблюдательны. Во всяком случае, флагманский корабль они вычислили безошибочно. И гребли! О, как они гребли! Русские умели не хуже, кое-кто даже лучше, но все-таки здесь, в этом богом забытом захолустье ожидать подобного было сложно.

Лихо подойдя к борту «Миранды», британский офицер взлетел по штурмтрапу с той же легкостью и непринужденностью, с какой другие фланируют по набережной с красивой барышней. Шагнул на палубу – и удивленно приподнял брови:

– Где капитан?

– Ну я капитан, – Александр, по которому британец скользнул взглядом, повернулся к нему, не вставая с кресла. – И что?

Англичанин удивленно посмотрел на него. Верховцев мысленно усмехнулся – ну да, он молод для капитанских эполет. Британец лет на пять старше, но всего лишь лейтенант. Впрочем, островитянин справился с замешательством быстро и с непревзойденным британским апломбом поинтересовался:

– Я могу видеть вашего адмирала?

– Ну я адмирал.

На сей раз удержать невозмутимость на лице британцу не удалось. И челюсть у него отвалилась с явственно различимым стуком. Верховцев улыбнулся:

– Удивлены?

Грохот очередного залпа прервал начинающуюся беседу. Когда истаял уже привычный звон в ушах, Александр хотел продолжить, но британец опередил:

– Весьма, – говорил он тоже непринужденно, словно находился не на палубе вражеского корабля, а на светском рауте.

Александр почувствовал себя сиволапой деревенщиной, и это взбесило его, да так, что потребовались немалые усилия, дабы взять себя в руки. Впрочем, это совершенно не отразилось на его манере держаться. И улыбнулся он доброжелательно-отстраненно, примерно как на балу, приглашая на вальс некрасивую девушку.

– Ничего особенного. Война дает возможность отличиться храбрым и умным. Итак, с чем пожаловали?

– Я хотел бы...

– Для начала представьтесь. Любой культурный человек, будучи в гостях, начинает именно с этого.

Вот здесь он британца уел. Нет, в краску лейтенанта не бросило, но на скулах явственно заиграли желваки. Как же, дикий русский варвар учит манерам офицера Британской империи... Но справился с собой он практически моментально. Чувствовалась хорошая школа высшего света – лорды всех мастей учились владеть собой едва не с пеленок.

– Чарльз Каван.

Надо же, титул не назвал. Видать, не считает нужным метать бисер перед свиньями. Что же...

– Верховцев, Александр Александрович. Хотел бы сказать, что рад знакомству, но не получается. Кстати, ваша фамилия довольно странная для британца.

– Я имею честь быть ирландцем.

– Это ваши проблемы. Итак, что же наследник графа Кавана делает в этой дыре вообще и на моем корабле в частности?

О, снова челюсть уронил! Что, не ожидал, что русский аристократ – нюансов-то не знаешь, а кому еще доверят командовать эскадрой – может знать крупные британские роды? А ему все эти фамилии вбивали в голову еще в детстве, наравне с чистописанием и математикой. Геральдика – наука важная. Верховцев никогда в это не верил, считал блажью. И вот – пригодились!

– Я здесь служу. Там, где это необходимо империи.

– Сколько пафоса...

Вот так. Еще год назад Александру и в голову не пришло бы вести разговор в подобной манере. Но – пообщался с разным человеком, и аристократами, и нуворишами, пообтерся... Хорошая школа, как ни крути.

– Итак, с дырой разобрались. А теперь, возможно, вы поясните, какая нелегкая, – снова гром орудий и легкий звон в ушах, – занесла вас на мой корабль?

– Ваш? – Ну вот, теперь британца наконец-то прорвало. – Этот пароход построен в нашей стране, я сам присутствовал при его спуске на воду.

– А я захватил. И что дальше? И, черт возьми, вы перейдете к делу? Я не люблю, когда кто-то без толку занимает мое время.

– Я хотел бы знать, почему русская эскадра бомбардирует мирный город!

– Хотите дальше... Впрочем, вам я отвечу, мистер будущий граф. По той же причине, которая заставляет британские корабли обстреливать и жечь русские города. Идет война, Сингапур – вражеская база. А значит, мы не вправе, а обязаны его разрушить. Надо будет – и Лондон снесем. Вы удовлетворены? Хотите сказать еще что-то?

– Я хотел бы провести переговоры о прекращении огня.

– А не мелковат ли у вас чин для таких переговоров?

– Думаю, я – последний офицер, оставшийся на ногах. Ваши ядра разрушили резиденцию губернатора как раз в момент, когда он собрал на совещание практически всех офицеров. Я немного запоздал.

– А я считал британских офицеров пунктуальными.

– Как говорят французы, шерше ля фам.

Однако же лейтенант быстро пришел в себя. Даже шутит. Верховцев медленно кивнул:

– В таком случае, что вы можете предложить?

– Может, для начала стоило бы прекратить огонь, дабы спокойно поговорить?

– Это плохая идея, – одними губами улыбнулся Александр. – Весь мой опыт подсказывает: с приставленными к

виску корабельными орудиями собеседник всегда сговорчивее.

Спустя четверть часа пушки все же замолчали. Александр никогда не считал себя великим дипломатом, но с теми картами, что он имел на руках, выиграть мог и полный дилетант. Верховцева же когда-то чему-то учили, да и опыт, приобретенный за время плавания, сказывался. Так что возражения британца он давил, как бегемот лягушек, и результат вышел закономерный. Сингапур капитулировал.

Впрочем, Каван оказался той еще шкатулкой с сюрпризами. Во всяком случае, отказ русских от полного уничтожения складов он выторговал. Русские забирали корабли и все, что могли на них погрузить, но жечь остальное не стали. Почему? А поделился взамен будущий граф кое-какой информацией, рассудив, что спасение остатков города станет несомненным плюсом к его будущей карьере. А то, что взамен проблемы будут у кого-то другого, так никто же не скажет, с чьей подачи так получилось. Тем более командовал там редкостный сноб и хам, оскорбивший Кавана словами и действием. Проще говоря, набивший ему по пьяной лавочке породистую графскую морду.

А все было просто. Буквально за сутки до того, как русская эскадра осчастливила своим визитом Сингапур, из порта вышел корабль, в трюмах которого располагался, помимо прочего груза, результат годовой добычи австралийского золота. Проще говоря, баснословный куш. Не должен был

корабль здесь оказаться, но так уж получилось. Шторм пригнал, да вдобавок одна из мачт дала трещину. Пришлось стоять и ремонтировать. И, хотя матросы и офицеры корабля имели приказ не распространяться, что за груз они перевозят и куда планируют идти дальше, очень скоро об этом знала любая портовая шлюха.

Конечно, оставался шанс, что лейтенант соврал. Но, во-первых, Александр предупредил, что, если его обманули, он не пожалеет времени, чтобы вернуться и выжечь тут все. А во-вторых, Гребешков сумел блеснуть навыками агента Третьего отделения и устроил перекрестный допрос еще несколькими пленным. Информация подтвердилась. Что же, это был повод для размышления.

– Мы – русские. Подлость мы не прощаем. Но и сами не нарушаем данное слово. Хочешь быть одним из нас – поступай так же.

Именно это сказал Александр, когда покидал порт. Диего тогда предложил все же разнести здесь все вдребезги и пополам. Но, выслушав командира, он лишь кивнул – может, и остался при своем мнении, однако не стал спорить. Интересно, вернется он в Испанию после войны или останется в России? Впрочем, это было сейчас не слишком важно. Куда больше Александра волновал корабль с золотом.

Отказываться от шанса заполучить столь ценный трофей? Да ни за что! Дух пиратства успел наложить отпечаток на мышление Верховцева, а потому, отправив корабли с тро-

феями по прежнему маршруту, эскадра рванула следом за ушедшим британским кораблем. Не догонят – что же, бывает. Но все же лучше догнать! Именно поэтому корабли шли, разойдясь в стороны, будто ловчая сеть, и прочесывая океан частым гребнем.

Увы, океан лишь в очередной раз смеялся над потугами так много возомнивших о себе людей. Что безбрежным просторам шесть кораблей? Да и фора у британцев была приличная. Александр не отчаивался – порт, в который следовал его будущий, как он надеялся, трофей, известен. Ну а если он ошибается – что же, в тамошних водах тоже есть, что пограбить.

Тринкомали, порт на берегу Цейлона¹. Ничем не примечательная дыра, каких множество в Британской империи. Из всех исторических достижений разве что состоявшееся здесь когда-то сражение между французами и британцами. Не слишком удачное для последних, к слову². Но сейчас, так уж получилось, именно этот городишко стал центром притяжения по-настоящему серьезных людей. Если конкретно, Александра Верховцева и его эскадры. А все потому, что именно сюда решил зайти и пополнить запасы провизии и воды капитан британского фрегата «Кастор».

¹ Старое название острова Шри-Ланка.

² Британцы выиграли «по очкам», но отступили и не смогли оказать помощь блокированному французами гарнизону.

Этот довольно старый фрегат был уже неактуален для Европы, где ему пришлось бы иметь дело с кораблями намного более мощными и современными. А вот для этих мест в самый раз, тридцать шесть орудий могли объяснить любому туземцу превосходство белой расы над всеми остальными. Что он, к примеру, и сделал всего несколько лет назад, громя непокорных маори. Коммодор Вайвилл, командир фрегата, был опытным и грамотным моряком, не один год ходившим и в Тихом, и в Индийском океане. В общем, неудивительно, что именно ему поручили перевозку столь ценного груза.

Надо сказать, переход начался не слишком удачно. Угодили в шторм, потеряли четверых, затем долгий ремонт в Сингапуре. Чересчур долгий – тамошние криворукие мастера вдали от метрополии разленились, а искусством в своей профессии никогда не блистали. В результате – задержка, но все же Вайвилл, пускай и с опозданием, дошел, куда планировал.

Вообще-то, изначально заход в Тринкомали не планировался. Тем более с таким грузом. Но так уж получилось. И виной тому была война, гремящая в Европе.

Казалось бы, где Европа, а где Цейлон. Однако из-за этой войны Британии пришлось сконцентрировать там большую часть сил, тем самым ослабив защиту своих дальних провинций. Временно, конечно, однако этого было достаточно для того, чтобы в этих водах активизировались пираты. Собственно, они никогда не прекращали свою деятельность, но

пока метрополия держала здесь мощный флот, предпочитали сидеть тихонечко и грабить исключительно тех, за кого не станут мстить. А теперь вот распоясались. Вдобавок доходили смутные слухи о том, что русские тоже активно зашевелились и делают вылазки. А потому было принято решение, что груз, скопившийся в портах Цейлона, будет вывезен на военном корабле.

О, Цейлон... Остров драгоценных камней³... Здесь добывают сапфиры, рубины, алмазы и множество других драгоценных и полудрагоценных камней. Многие ювелиры считают их лучшими в мире. Объем добычи не запредельный, но цена – баснословна. И неудивительно, что терять подобное богатство англичане не собирались. Фрегат с проверенной командой и таким же проверенным капитаном пришелся как нельзя кстати.

Сейчас коммодор сидел в кресле на палубе своего корабля. Проклятая жара вкупе с духотой могли довести до иступления кого угодно. Это лишь со стороны остров – прекрасный зеленый рай, вблизи же жара, духота, насекомые и прочие гады. Из последних люди, к слову, на первом месте, особенно аборигены. Сходить на берег не хотелось абсолютно. Вот и приходилось сидеть под тентом из натянутого паруса и облегчать себе жизнь глотком-другим виски. Старого доброго шотландского виски, не местной бурды. Ничего, по-

³ Одно из названий острова Ратна-Дви́па, что означает «Остров драгоценных камней». Впрочем, носил он у разных народов и другие имена.

грузка уже закончена, завтра выйдут в море – полегчает. А пока можно сидеть и лениво наблюдать за суетой на берегу и за тем, как в гавань медленно, осторожно заходит пароход довольно потрепанного вида.

Каких-либо подозрений у Вайвилла этот пароход не вызывал. Даже не неси он британского флага, все равно ясно, что строили его на британских верфях. Опытный моряк, коммодор по обводам мог определить это совершенно безошибочно. Даже более того – он с изрядной долей уверенности сказал бы, на каких именно верфях строили этот шлюп. Сказал бы, но – лень...

Куда больше ему нравилось наблюдать за действиями капитана, явно попавшего в эти места впервые. Лоцмана не взял и теперь заходит в гавань черепашьям шагом, непрерывно промеряя глубину. Ему повезло еще, что у него пароход, не зависящий от ветра, иначе процесс растянулся бы ой как надолго.

Между тем корабль потихоньку-потихоньку, а втиснулся в бухту, после чего уже довольно уверенно направился к причалу. Судя по курсу, пришвартоваться он должен был совсем рядом с «Кастором», но подозрений и это не вызвало. Во-первых, из-за того, что здесь было не так много места для швартовки – захолустный все же порт, его и выбрали-то за то, что здесь лишних глаз будет минимум. А во-вторых, продукция шотландских винокурен уже затуманила капитанские мозги. Ну а потом... Потом стало слишком позд-

но.

Шлюп внезапно резко изменил курс и, прежде чем коммодор успел сообразить, что происходит, встал с «Кастором» борт о борт. Полетели кошки – и в считанные секунды корабли оказались накрепко пришвартованы. Еще через секунду на палубу фрегата были переброшены абордажные мостки, и толпа вооруженных до зубов головорезов смяла и захлестнула англичан.

Собственно, боя как такового не было. Англичане оказались попросту не готовы к тому, что их вот так, внаглую, прямо в своем порту возьмет на абордаж непонятно кто. А потом было уже поздно дергаться. Нет, кто-то из самых храбрых или, возможно, самых глупых попытался, но их быстро и без особой злобы прирезали тут же, на месте. Практически без шума, в считанные минуты фрегат был захвачен.

Стоит отметить, протрезвел коммодор мгновенно. И немудрено – приставленный ко лбу револьвер способствует ясности мышления и готовности вести переговоры. А тут их, револьверов этих, имелось аж две штуки, и люди, что держали Вайвилла под прицелом, были кем угодно, но не слюняжами, не знающими, как нажимать на спуск. Скорее уж, выглядели они матерыми душегубами, спорить с которыми не тянуло совершенно.

Последовавшие за этим действия поражали слаженностью и быстротой. Борты кораблей расцепили мгновенно. Там, где не могли освободить – просто рубили концы. Забурлила у

кормы шлюпа вода – и корабль удивительно мягко двинулся вперед. Аккурат так, чтобы встать перед «Кастором» и... взять его на буксир. К тому времени швартовочные концы были обрублены, у штурвала стоял рулевой, и оба корабля медленно, словно нехотя, двинулись к выходу из гавани.

Только в этот момент на берегу начали понимать, что происходит что-то неправильное. Вот только адекватно реагировать начали с заметным запозданием. Ничего удивительного в том не было – в таком-то захолустье, где жизнь идет медленно, тихо, спокойно. И люди, соответственно, утрачивают профессионализм. Да и, чего уж там, присылают в эти места отнюдь не лучших. В общем, было продемонстрировано отсутствие должной хватки.

Правда, тут уж британцы забежали, будто наскипидаренные. Но – поздно. В порту элементарно не было других кораблей, а значит, и на перехват идти не получалось. Ну и, вишенкой на торте, открылись оружейные порты, и рев орудий шлюпа, бьющих практически в упор, заставил хозяев порта броситься во все стороны, как тараканы из-под тапка.

Два часа спустя коммодор Вайвилл сидел за столом на палубе шлюпа «Миранда»,пил отменный, даже лучше английского, чай и с интересом рассматривал своего пленителя. Со всем молодой, очень высокий и широкоплечий офицер, заметно прихрамывающий, но уже привычно не обращающий на это внимания. Сейчас он сидел напротив, тоже прихлебывал чай и шурился от удовольствия, как огромный кот.

– Итак, коммодор, у нас остается один-единственный вопрос, – английским командир шлюпа владел безукоризненно. – Что с вами делать?

Вайвилл поморщился. Действительно, один-единственный, ибо остальные вопросы русский отмел как несущественные. И, следует отметить, был он при этом в своем праве. Самом высшем, надо сказать – освященном веками праве победителя.

Нет, вначале коммодор пытался громко протестовать, но и сам понимал при этом: все, что он может сказать, не более чем сотрясание воздуха. Между Британией и Россией война? Безусловно. И ничего, что сделали русские, правилам ведения войны не противоречило. Разве что военная хитрость – войти в порт под чужим флагом. Но на эту претензию русский лишь со смешком ответил, что это просто флаг бывшего владельца, который позабыли снять. Учитывая, что за его спиной оказался не только шлюп, на котором он провел дерзкий рейд, а еще и очень недурная эскадра, спорить с лихим корсаром было занятием бесполезным.

Хотя, конечно, груза жаль. Русские явно знали, кого и зачем ловят. Интересно, кто им сообщил? Впрочем, англичан не особенно любят, а потому и желающих всегда предостаточно. Как там сказал этот чертов русский? «Вы захватывали у испанцев золотые галеоны? Теперь мы будем забирать у вас золотые фрегаты...» И не поспоришь, тем более что один из тех, что присутствует сейчас за их столом, явно испанец.

Стоит признать, дисциплина у них что надо – пока говорил командир, остальные рта не раскрывали. Но можно не сомневаться, что любой из них выпустит бывшему командиру английского фрегата кишки не раздумывая. Очень неприятное чувство...

– Итак? – Пауза в словах британца русскому явно не понравилась.

– Мы в вашей власти. Но хочу напомнить, что лишь дикари убивают пленных.

– Вы себя считаете дикарем?

– Что?

– Я помню, как британцы сжигали деревни и охотились за мирными людьми, словно за зверями. И у нас, и в Америке, и еще много где. А ваши союзники-французы изрядно повеселились, убивая наших пленных во времена Наполеоновских войн. Скажи мне, кто твой друг – и я скажу, кто ты. Впрочем, вы стоите друг друга. Поэтому я могу, к примеру, не убивать вас, а просто выбросить за борт. А умрете вы уже сами.

– Но позвольте...

– Не позволю. Вам никто не мешал учиться плавать. Нам вы не нужны, а высаженные на берег и добравшиеся до своего командования будете представлять определенную проблему. Хотя... Думаю, у меня есть для вас приемлемый вариант.

– Какой же?

– Вы рассказываете мне то, что меня интересует. И это не о достоинствах местных красоток, если что. Я же вза-

мен тут же высаживаю вас на ближайший необитаемый остров, благо их в этих водах достаточно. Соглашайтесь, командор, – остальные варианты еще хуже.

– Слушай меня внимательно, Сергей Павлович. Завтра утром берешь наш трофей, формируешь для него команду из тех, кому ты лично доверяешь. И конвоируешь его на своем корабле... Ясно?

– Вот как? Наверное, ты прав. Большие деньги – великий соблазн. И куда?

– Куда сочтешь нужным. Но! До тех пор, пока они не будут пристроены к делу, знать о них никто не должен. Особенно наши чиновники.

– Думаешь, обманут?

– Меня – не знаю. А вот они, – Верховцев сделал жест в сторону матросов, дряющих палубу, – точно ничего не получат. Желающих наложить лапу на такие деньги всегда слишком много. Или ты высокого мнения о честности столоничальников?

– Это точно, – Матвеев почесал затылок. – А мне доверяешь, значит?

– А кому ж еще доверять, как не своим? Если надо, бери еще корабль.

– Нет, – купец мотнул головой. – Справлюсь. У тебя и без того сил остается маловато... Что планируешь делать?

– Обычный отвлекающий маневр. Разнесу кое-что вдре-

безги, чтоб за мной охотились, а о тебе и думать забыли.

– И где?

– Калькутта, – усмехнулся Верховцев. – Как заверил меня наш друг Вайвилл, город сейчас всерьез не защищен. Учиню налет, обстреляю, может, пограблю немного. А нет – пускай злятся да за мной по всему океану гоняются.

Это если коммодор не соврал. Мысль хоть и не была высказана, но висела в воздухе, и оба собеседника это понимали. Впрочем, риск – это нормально в их профессии.

А коммодор мог и соврать. Просто так, из вредности. Хотя русские поступили честно, пусть даже пришлось возвращаться к Индонезии. Но потери времени – ничто перед честью. Александр дал слово – и сдержал его. С другой стороны, здесь островов столько, что найти среди них русскую эскадру можно было разве что случайно. И то вряд ли.

А может, и впрямь лучше было вышвырнуть британских моряков за борт? Хотя бы для того, чтобы уж наверняка исключить утечку информации... Все же добыча превосходила любые, даже самые смелые ожидания. Груз, который английский фрегат успел принять на Цейлоне, был вполне сравним по ценности с австралийским золотом. Конечно, потеря даже таких денег не лишит Британию способности продолжать войну, но и безболезненной ее не назовешь. Пусть хоть воют теперь от злости!

Пока же Александра больше волновала необходимость дать отдых экипажам кораблей. Все эти райские острова ему

не слишком нравились – по слухам, очень уж легко здесь подхватить какую-нибудь заразу. Корабельные врачи в один голос соглашались с ним, хотя – это Александр видел сам – очень хотели бы побродить здесь, заняться прикладными исследованиями, хотя бы даже с помощью ружья и капкана. Глядишь – и получится обессмертить свое имя в заковыристом латинском названии какой-нибудь зверушки. Что поделать, образованный человек в России существо не только многогранное, но и не лишенное самомнения.

– Ладно, я пойду, – видя, что голова командира уже занята другими мыслями, сказал Матвеев. – Один вопрос: ты сам это решил, или?..

– Сам. Но посоветовался со всеми. Ни один не высказался против. Тебе доверяют все, Сергей Павлович, не переживай.

Купец медленно кивнул, повернулся – и решительно зашагал к штурмтрапу. У него действительно много дел. Александр тяжело вздохнул. Как ни крути, ближе всех на эскадре ему оставались Гребешков и Матвеев. И вот – один уходит. Не факт, что они еще увидятся – море и так полно опасностей, а в войну риск возрастает стократ. Но тащить все это золото с собой еще хуже. Вольно или невольно оно притянет к себе беду. Матвеев прав – соблазн... Для простых людей он может оказаться страшнее пушек и как яд будет медленно разъедать их души. Александр не сомневался в русских моряках – они не предадут и не струсят. Но в бою, вольно или невольно, будут оглядываться на трофей, свой шанс на обес-

печенную жизнь. И чем это чревато, сложно представить.

Так что не одним лишь недоверием к чиновникам было вызвано решение Верховцева. Но и им тоже – Матвееву он не соврал. А уж в том, что купец сумеет пристроить доставшееся ему богатство наилучшим образом, никто и так не сомневался. А потому рано утром, когда солнце только-только начало подниматься над горизонтом, «Кастор» и «Эвридика» словно гигантские крылья расправили паруса и с попутным ветром ушли на восток. Ну а оставшиеся корабли эскадры взяли курс на юг. На этот раз Верховцев намерен был осчастливить своим визитом побережье Индии.

В кои-то веки их переход не сопровождался штормами. Приняв немного западнее, эскадра покинула сложные для навигации воды и теперь браво резала океанские волны. Для команд – почти отдых, разве что сигнальщики, вооружившись биноклями, благо среди трофеев этого добра хватало, непрерывно наблюдают за горизонтом. Конечно, в этих водах и в более спокойные времена движение кораблей не впечатляло, а сейчас и вовсе сократилось донельзя, но мало ли... А своих здесь быть не может!

Стоит признать, вахту сигнальщики несли всерьез. Но все же усилия их долго пропадали втуне. Первый парус они заметили только на пятый день, и тот лишь мелькнул на горизонте и скрылся в предзакатной дымке. Еще один заметили на следующий день – и тоже на самой грани видимости, так что нельзя было сказать точно, действительно ли там был

чужой корабль, или усталым глазам матроса он лишь померещился. Еще один прошел в тот же день, но тоже далеко, курсом на юг. А реально встретили чужой корабль они лишь тогда, когда идти им оставалось, по всем расчетам, неделю, вряд ли больше.

Правда, встретили весьма своеобразно. За время плавания Александр успел привыкнуть к тому, что единственными нарушителями спокойствия, то есть пиратами... ладно, рейдерами, но для тех, с кем они схлестнулись, это было непринципиально. Главное, что таковыми можно было назвать только их самих. Остальные же были по сравнению с русскими законопослушны до безобразия. Сегодняшний день развеял эту иллюзию, заставив их столкнуться с самыми настоящими, безо всяких флагов, пиратами.

Случилось это утром, когда корабли лежали в дрейфе по случаю полнейшего штиля. Застал он их под вечер, когда эскадра проходила в паре миль от небольшого острова, выпрыгнувшего словно бы ниоткуда. Не в первый раз такое было, к слову – хотя по всем расчетам, ничего кроме воды вокруг быть не должно, острова здесь попадались частенько, в том числе на картах не обозначенные. То ли карты не точные, то ли острова неоткрытые, а может, и то, и другое.

Лавры первооткрывателя Александра не слишком волновали. Терять время на осмотр этого клочка земли – какой смысл? Вряд ли у России здесь будут интересы, которые она сможет подкрепить военной силой, а без нее земли не удержат.

жать. Год назад он думал бы совсем иначе, но жизнь добавила в юную голову изрядную толику цинизма. Так что остров его не интересовал. А вот доносящиеся с его стороны выстрелы – весьма даже наоборот.

Раздались они, к слову, в самый неподходящий момент. Он как раз вкушал утренний кофий и наблюдал за акулой, выписывающей круги вокруг шлюпа. С камбуза как раз выкинули в море мусор, и акула заглотила их с такой жадностью, будто в море больше есть нечего. Притом, что в этих водах рыбы хватало – матросы вчера, когда ветер стих окончательно, тут же устроили массовую рыбалку и в два счета надергали несколько ведер чешуйчатых деликатесов, благо за время плавания начали хорошо разбираться, что тут вкусно, а что лишь испортит кастрюлю.

Александр, к слову, и сам не удержался, дергая рыбех с не меньшим азартом, чем его подчиненные. Какой-нибудь ревнитель устоев и уставов наверняка сделал бы ему замечание за панибратские отношения с матросами. И был бы неправ – когда надо, Александр мог и дистанцию выдерживать, и строем ходить заставить. Научился за время плавания. Сейчас он очень хорошо чувствовал грань, которую не стоит переступать. Есть из одного котла со своими матросами и перебрасываться с ними шутками – почему нет? Но вот спустить нарушение дисциплины... Некоторые пробовали. На нее, конечно, они не повисли, а вот линьков отведали. Ибо сегодня ты нажрался на берегу дешевого местного пойла и

явился на корабль только утром, а завтра на вахте уснешь и английский корабль прозеваешь. Сам помрешь и товарищей погубишь. Логика простая, матросам понятная, а потому никакого ропота наказания не вызывали.

Но все эти драконовские меры давно в прошлом. Акула же – вот она. Плывет, грациозно шевеля хвостом, и ждет, не будет ли новой подачи. Здоровенная тварь, вся облепленная рыбами-прилипалами. Как только они не боятся? Впрочем, врач, с легкой руки которого зоологами-любителями стала половина экипажа, включая самого капитана, говорит, что они чистят хищнице кожу, выедая мелких паразитов. Так что, может статься, акулы прилипалам даже рады.

– Вашбродь!

– А? – повернулся к вестовому Александр.

– Вашбродь, кажись, стреляют.

Действительно, стреляли. Из-за острова доносилась едва слышимая отсюда частая ружейная пальба, пару раз дополняемая солидным рыком пушек. Вот ведь... Такое утро испортили.

– Что у нас с ветром?

Это был риторический вопрос. Поверхность воды зеркально-гладкая, флаги обвисли, кожа не чувствует даже малейшего дуновения. Если к обеду ничего не изменится, жара будет страшная. Александр вздохнул:

– Черт с ними, пусть стреляют. Наших здесь быть не может.

– А может, все же глянем? – помощник спустился с мостика мягко, по-кошачьи. Повадки бывалого охотника не выведешь. – Интересно же.

– Опять уголь жечь? Его и так немного. Да и пары поднимать сколько будем?

Помощник вздохнул. Прав капитан, чего уж. В последний раз они догрузились углем в Сингапуре. С того времени, правда, использовали паровую машину всего один раз, зато с чувством – фрегат из чужого порта вытаскивали. Нет, конечно, есть в английском языке оборот «мало, но достаточно», однако лишний раз шиковать действительно не было смысла. Бросив взгляд за борт, он усмехнулся:

– Забавная зверушка...

– Да уж. Проследи, чтоб никто сдуру купаться не полез. Схарчит и не подавится. Какой прогноз?

– Барометр падает.

– Сильно?

– Да нет, шторма вроде не должно натянуть.

Александр задумался. Барометр падает... Стало быть, штиль может и закончиться. Ладно!

– Будет ветер – сбегает, поглядим, кто там буйствует. Не будет – да и пес с ним.

Такое вот соломоново решение. И часа через два ветер все же поднялся. Несильный. Отсемафорив на эскадру, чтобы ждали, «Миранда» подняла паруса и неспешно двинулась в направлении, откуда доносился шум боя. С полчаса уже как

стихшего, но помощник прав, интересно же!

Наверное, человек постарше и поступил бы иначе. Вот только Верховцев, несмотря на звание, опыт и прочие достоинства, оставался совсем молодым человеком, недавним гардемарином, а потому и мыслил немного по-другому. Неудивительно, что сейчас он просто стоял на мостике своего корабля и наслаждался ветром. Шлюп неторопливо, но уверенно резал волны, приближаясь к острову, и скоро им предстояло узнать, кто же там нарушитель спокойствия.

Их любопытство было удовлетворено, едва «Миранда» обогнула далеко выдающийся в море заросший густым лесом узкий мыс. Там, в самой природой созданном укрытии, где можно было равно спрятаться и от штормов, и от чрезмерно любопытных глаз, им открылась житейская, даже в какой-то мере обыденная для этих мест картина. Два корабля, и хозяева одного из них увлеченно грабили сейчас второй.

– Что скажете, господа?

Все офицеры «Миранды», включая доктора, собрались сейчас на мостике. На вопрос капитана они, переглянувшись, синхронно приникли к биноклям, чтобы спустя минуту вынести устами старшего помощника дружный вердикт:

– Одна посудина – торговый корабль. Водоизмещение понять трудно, но видно, что здоровенный, будто кашалот. А второй – ублюдок какой-то непонятный. Даже не могу понять, что это. Паровых машин у них нет. Флагов тоже нет, так что... – Тут он развел руками.

– С первым согласен. По виду английской постройки, но это ни о чем не говорит – британцы свои корабли продают направо и налево. А вот с остальным, думаю, все несколько интереснее. Не знаю, кто его строил, но он явно пытался скрестить ежа и ужа. Обратите внимание – обводы как у клипера, но парусное вооружение, скорее, приличествует бригаantine.

– Но зачем?

– Все просто. Меньше парусов – работать проще и легче. А такие обводы и с меньшей парусностью обеспечивают приличный ход. И – смотрите – он явно может ходить на веслах. Я не представляю даже, сколь убогое это зрелище, но в такой ситуации, как сейчас, весомый козырь. Полагаю, он на веслах подошел к купцу и взял его на бордаж, а тот из-за штиля не смог уклониться. Да и маневрировать в гавани такое решение, наверное, помогает. Плюс на него воткнули несколько пушек – и вот вам очень даже интересный корабль для пиратов. Хотя пушки его так себе – я по звукам сужу, там нечто легкое... Давайте-ка, господа, к бою. Полагаю, лишние конкуренты нам не нужны. Мы и так неплохо справляемся.

Засвистели боцманские дудки, побежали по местам матросы. Офицеры разошлись по своим постам, и лишь врач задержался. Осторожно тронув Верховцева за рукав, он спросил:

– Александр Александрович...

– Слушаю вас.

– А если он успеет уйти? Сами сказали, у него хорошие обводы.

– Значит, мы продолжим начатое и выпотрошим его добычу. Но он не уйдет. Ему надо вначале расцепиться, потом развернуться... К тому моменту мы его успеем хорошенько пощипать. Да и, полагаю, он не станет бежать – бросить добычу им будет просто жалко.

– Вы полагаете, дело стоит того?

– Ну, не зря же мы сюда тащились? Гулять так гулять, сказал Моисей евреям. Но мы-то хотим гулять с пользой.

– В таком случае... Я надеюсь, вы не станете принимать участия в abordage? Ваша нога...

– Не волнуйтесь, – в сто зубов улыбнулся Александр. – Я помню, что вы сказали – ногу разрабатывать. А что может быть для этого лучше хорошей драки? Все, идите – мы начинаем.

Вид зловеще надвигающегося на них военного корабля на пару минут вогнал пиратов в ступор. Александру в подзорную трубу хорошо было видно, как они замерли, пытаясь сообразить, что происходит. А затем, видимо, сообразили все же, что ничего хорошего им этот корабль не несет, и забежали, бросая награбленное.

И все же они, как и предполагал Верховцев, не побежали. То ли и впрямь жалко было добычу, то ли сообразили, что развернуться вряд ли успеют. Но вот отваливали от борта купца они чересчур долго, и это, в принципе, сразу решило

исход боя. Они попросту не успели набрать ход.

Огонь шлюп открыл, подойдя саженой на сто, не больше. Успей пираты хоть немного разогнать своего уродца, такой фокус не прошел бы, но сейчас, в условиях отсутствия качки, да по фактически неподвижной мишени все получилось. Александр скомандовал, рулевой тут же резко положил руль вправо, заставив корабль встать поперек курса пирата. Сокрушительный продольный залп – и сразу же резко переложить руль, но теперь уже влево.

Протестующе заскрипел рангоут, но «Миранда» была крепко построена, и даже такие резкие маневры не могли причинить ей вреда. Полностью завершить разворот русские уже не успевали, да этого и не требовалось. К моменту, когда шлюп вновь встал поперек курса противника, они уже сошлись буквально на пушечный выстрел. А похвастаться той прочностью, что свойственна настоящим военным кораблям, пират не мог.

Когда рассеялся дым, стало ясно, что бой, в общем-то, уже закончен. Вся носовая часть вражеского корабля превратилась в руины, бушприт был разбит в щепки. Фок-мачта, поврежденная ядром, опасно кренилась, удерживаемая только вантами, а дыры чуть выше ватерлинии готова была залить даже самая убогая волна. Порядок!

Продолжая движение, «Миранда» неспешно удалялась от пирата и разворачивалась. С большим запозданием вслед загремели пушки. Аж четыре выстрела... Как и предполагал

Александр, калибр их оказался невелик. В цель попало только одно ядро, да и то вскользь, без пробития борта. Отрикошетировав, ядро «блинчиком» запрыгало по едва заметным волнам и после третьего скачка успешно затонуло. А «Миранда» продолжала свой маневр.

На сей раз корабли встали борт о борт, но пушки вражеского корабля, столь бездарно разряженные, еще не были готовы открыть огонь. А вот орудия левого борта шлюпа успели перезарядить, и по палубе врага хлестнули снопы картечи. А затем небольшой доворот штурвала – и корабли сцепились в жестком клинче абордажа.

Пираты наверняка были храбрыми людьми – иные таким ремеслом и не занимаются. Но был у них изъян – они привыкли, что инициатива исходит от них и на абордаж первыми бросаются тоже они. Сейчас же они столкнулись с настоящим военным кораблем, и все получилось с точностью до наоборот. Не пираты атаковали – их расстреляли и взяли на абордаж. И вместо лихой атаки им пришлось обороняться от людей, не уступающих ни силой, ни подготовкой, ни, случись нужда, жестокостью. Да еще и в ситуации, когда их в упор уловили из пушек. В общем, они даже не успели толком понять, как быть, а последовал залп из карабинов в упор. Еще через пару секунд их уже расстреливали из револьверов оказавшиеся на палубе русские. В считанные минуты все было кончено, и уцелевшим оставалось лишь бросить оружие в надежде, что им сохранят жизнь.

Пожалуй, мне есть, чем гордиться, подумал Верховцев, стоя над трупом пиратского капитана. И он был недалеко от истины. Двое раненых, скорее даже поцарапанных, и пара щепок, выбитых вражеским ядром, – мелочь. Он вдруг очень устал, напряжение боя стремительно уходило, оставляя вялость в мускулах и боль в ноге. Смешно, оружие даже из ножен не достал, а ногу уже разбередил. Пожалуй, рановато еще в абордаже участвовать... Но размышления потом, сейчас надо было оставаться в глазах своих людей сильным и готовым на все командиром, а не глубоководной медузой, вынесенной на берег штормом.

– Проверить трюмы. Быстро!

Последнее слово было даже лишним – народ и без него полыхал энтузиазмом. Что неудивительно, грабить врага приятней, чем впустую размахивать тесаками. Матросы сразу же ринулись проверять трюм, сохранив, впрочем, дисциплину. Оно и неудивительно, все понимали, что честность друг к другу при грабеже даст в итоге больше, чем попытка спрятать монету-другую. И то сказать, трофеев взято немало, и доля каждого выглядит серьезной. Так зачем портить жизнь себе и людям?

Вот потому и действовали моряки четко и слаженно. Одни проводили досмотр, другие охраняли пленных, третьи занялись проверкой состояния корабля. Они и вынесли свой вердикт первыми – утонет. Не сейчас, подводных пробоин нет, но первый же шторм отправит этот корабль на дно. Ре-

монтировать? Ну, можно, конечно, однако это тяжело и долго, и все равно качественно в море такой ремонт не проведешь. Так что проще затопить. Ну, или как его благородие прикажет...

Заодно выяснилось наконец, что тут за артиллерия. Точнее, это сам Верховцев, пока его люди осматривали корабль, разобрался. И не знал, то ли смеяться, то ли плакать. Восемь пушек, и каждой, наверное, лет по сто. Да еще и неухоженные вусмерть. Стоит ли удивляться, что эффект от их применения убегающе мал?

Потом вернулись те, кто осматривал трюмы. Увы, там было пусто. Ну, почти – что-то перекидали сюда с захваченного корабля, но сущую мелочь. Просто не успели. Так что корабль не стоил потраченного на него пороха и ядер.

Александр хмуро посмотрел на пленных пиратов. Их и осталось-то человек двадцать от силы – все же револьверы в руках abordажной группы оружие ультимативное. Град свинца живо поставил точку в споре, кто здесь главный.

Сейчас они толпились, как стадо баранов, и явно мучились вопросом, что же будет с ними дальше? Почти все были ранены. Однако последнее Верховцева не интересовало совершенно. У каждой профессии свои заболевания. Камнерезы на Урале мучаются с легкими, у крестьян болят спины... У пиратов – раны, так что все нормально. Куда интереснее были сами пираты – такое сборище рас не во всякой кунсткамере отыщешь. Европейцы, азиаты, индусы... Ну, сколь мог

судить Александр, поскольку индусов он пока что не видел, только описание знал. В общем, вопросами расовой нетерпимости пираты благополучно пренебрегали.

– Значит, так. Сейчас я буду задавать вопросы, – сказал он по-английски. – Те, кто будет отвечать, останутся жить. Те, кто не будет – соответственно, умрут. Давайте первого.

Матросы тут же, не дожидаясь объяснений, выхватили из толпы пленных коренастого узкоглазого то ли японца, то ли китайца, то ли еще кого и притащили его пред светлые командирские очи. Александр окинул пленного взглядом и спросил:

– Имя? Откуда родом?

Пленный залепетал что-то на своем экзотическом языке. Ну, тут и без переводчика ясно: моя твоя не понимай и все такое. Верховцев деловито достал револьвер, поднял его и выстрелил. Пуля снесла пленному половину черепа.

– Давайте следующего.

Здоровенный, не уступающий Александру ростом пират с усредненно-европейской рожей лишь презрительно сплюнул на палубу. Все ясно, говорить не будет. Верховцев лишь плечами пожал. Вроде бы ничего особо секретного и спрашивать не собирался, но вольному воля, каждый человек вправе делать свой выбор. Грохот, облачко дыма вокруг ствола...

– Следующий.

– Не надо! Я все скажу! Все! Все!

И действительно, заговорил, отчаянно, быстро, глотая

окончания слов и не сводя глаз с револьвера. Правда, ничего особо интересного он не рассказал, да Верховцев, честно говоря, и не ожидал вселенского масштаба откровений. А так... Бригантину звали «Виктория», такое вот неприятное название. Уже несколько лет ее команда промышляла в этих водах, осторожно и по мелочи, дабы не привлечь внимания английских военных кораблей. Но в последнее время англичан мало, вот пираты и потеряли осторожность. Засекли лежащий в дрейфе корабль и, пользуясь штилем, кое-как, на веслах, добрались до него и взяли на abordаж. Вот и вся история. Где база? Ну, на одном из местных островов. Какой именно? Матрос не знал, да и остальные тоже. Капитан знал, штурман... Штурману снесло голову картечью с «Миранды», капитана пристрелили во время abordаж. Все, больше ничего он не знал, да и остальные, судя по тупым и в то же время испуганным физиономиям, тоже.

– Значит, так, – резюмировал Александр, закончив допрос. – Там, за кормой у вас шлюпка, и вроде бы она не пострадала. Берите – и валите на остров. Это корыто мы сейчас потопим. Бегом!

Пираты, не веря своей удаче и подталкиваемые прикладами, шустро отправились выполнять приказание. Александр же, опершись на сломанную мачту, пару раз глубоко вздохнул. Делать то, чем он занимался сейчас, расстреливать собственноручно пленных... Для потомственного аристократа, тем более русского аристократа, это – моветон. Но, с другой

стороны, перекладывать такой грех на плечи своих матросов еще хуже. Есть вещи, которые приходится делать самому. И пускай теперь душа болит только у него – у каждого свой крест, и нести его надо с поднятой головой.

Кажется, это поняли. И оценили. Во всяком случае, смотрели без страха, но если раньше его приказы исполнялись быстро, то сейчас – по команде «Бегом!». Впрочем, какие тут особо команды? Прорубить днище, да идти ко второму кораблю, вот и весь сказ.

Пока пираты гребли, надо признать, весьма умело и слаженно, к берегу, пара русских матросов спустились в трюм. Что же, топором на Руси-матушке любой крестьянин владеет мастерски, чего уж говорить о северянах, что и лес валить горазды, и лед колоть, и дома строить, и, чего уж там, врага распахать от макушки до задницы могут запросто. Видел Александр такое во время абордажей. Впечатлило, да... И таким умельцам прорубить днище корабля – что иному высморкаться. Несколько минут стука топоров, и они вновь на палубе. Доложили, что сделали не меньше десятка пробоин. Что же, пора отваливать.

Стоило признать, они и впрямь оказались на высоте. Деревянные корабли тонут плохо, но в этот раз все получилось достаточно быстро. Вначале бригантина слегка накренилась, потом вода коснулась пробоин в носу и начала бодро поступать в трюм. Сначала ручейком, затем речкой, под конец водопадом... И вот недавно еще быстроходный и даже в ка-

кой-то мере изящный корабль начал заваливаться на борт. Еще через несколько минут оставшаяся целой мачта коснулась воды. Как ни странно, корабль не перевернулся окончательно, однако теперь он, лежа на боку, погружался достаточно быстро.

Верховцеву это зрелище привнесло некоторый трепет в душу, но по большому счету волновало мало. Да и остальных моряков обреченный корабль трогал мало. Сейчас «Миранда» не спеша, ибо ветер по-прежнему дул слабо, приближалась ко второму кораблю, и все гадали, что же они там найдут. Все же, если и он окажется пустым, то будет обидно – зря, что ли, воевали?

Пожалуй, что первым и самым сильным впечатлением об этом корабле была... пустота. Да-да, именно так. Корабль – он ведь живой организм. На нем всегда кто-то движется, слышны чьи-то разговоры... Да хотя бы поскрипывание снастей! Здесь же было тихо, спокойно, мертво. Не совсем, конечно, – вон, на рею присела какая-то местная птица, видом напоминающая яркий комок перьев, а повадками обычную ворону. Но то – птица. Отсутствие звуков тоже понятно – парусов на мачтах нет, ветер слабый. Но вот отсутствие людей по-настоящему задевало. Они что тут, всех поголовно истребили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.